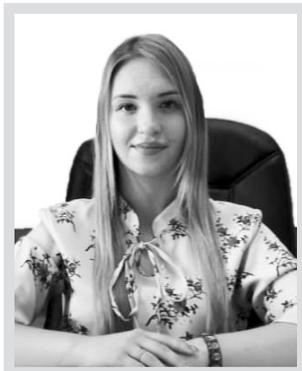

УДК 347

Проблемы злоупотребления гражданскими правами при совершении крупных сделок

Андреева А.Ю.

Магистрант кафедры гражданского права
Ростовского государственного экономического университета
(Ростов-на-Дону)

Рассмотрены основные недочеты нормативно-правовой регламентации процедуры заключения крупных сделок. Описана проблематика злоупотребления гражданскими правами, возникающая на этапе заключения сделки, а также в процессе судебного разбирательства. Предложены решения описанных проблем с опорой на судебную практику по исследуемым вопросам.

Ключевые слова: крупная сделка, злоупотребление правом, гражданские права, корпоративное право, активы общества, регламентация сделок, квалификация договора.

В настоящее время экономическая ситуация в мире в целом и в Российской Федерации в частности осложнена комплексом новых, разнообразных и значимых факторов политической, социальной и даже эпидемиологической детерминации. Деструктивное влияние напряженной социально-экономической и политической обстановки, вызванной неоднозначными реакциями на реализованную процедуру внесения изменений в Конституцию Российской Федерации, введенные ограничения в связи со сложной эпидемиологической обстановкой и сложная политическая ситуация на территории ближнего зарубежья серьезно дестабилизируют положение отдельных хозяйствующих субъектов [1]. Последние вынуждены преодолевать негативное влияние перечисленных факторов, продолжая реализовывать свои экономические стратегии в рамках диктуемых современностью трендов цифровизации и внешнеэкономического развития.

Описанная деликатная ситуация актуализирует вопросы правового обеспечения экономической деятельности хозяйствующих субъектов, выдвигая на первый план корпоративную тематику и процедурные вопросы движения капитала [2]. Эффективная правовая регламентация экономических и организационных процессов на стыке этих тем является гарантом экономических интересов юридических лиц и залогом их стабильного развития.

Одним из основных мероприятий, определяющих тренд развитие компании и влияющих на ее жизнеспособность, являются сделки, требующих существенных для организации финансовых вложений или обязывающих юридическое лицо к регулярным значительным денежным затратам [3]. Такие сделки являются определяющими для экономического будущего компании, в связи с чем российское законодательство содержит комплекс норм, регламентирующих процедуру заключения крупных сделок.

Под крупной сделкой в российском законодательстве понимается сделка или совокупность взаимосвязанных сделок, направленных на изменение правоотношений: приобретение, отчуждение или возможность отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов данного юридического лица [4]. При этом бухгалтерская отчетность является документом, согласно которому определяется стоимость активов юридического лица на последнюю отчетную дату, а в случае приобретения – его стоимость (п. 1 ст. 78 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об Акционерных обществах» (далее – ФЗ об АО), п. 2 ст. 46 Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – ФЗ об ООО)) [5; 6].

Так, для целей квалификации кредита как крупной сделки учитывается не только сумма основного

долга, но и проценты по кредиту. При этом штрафные санкции, которые могут быть начислены за просрочку уплаты взносов, не могут быть заложены в общую стоимость при квалификации сделки в качестве крупной.

Законодательство не закрепляет перечень видов сделок, которые могут относиться к крупным, критерием такой сделки выступает только стоимость и фактическое долевое соотношение цены сделки с активами компании [7]. Поэтому крупной сделкой может выступать купля-продажа, заем, кредит, залог, поручительство и другие сделки.

Закон не относит к крупным сделки совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности общества сделки, связанные с размещением посредством подписки (реализацией) обыкновенных акций общества, и сделки, связанные с размещением эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в обыкновенные акции общества.

Совершение крупной сделки с нарушением требований закона зачастую приводит к негативным последствиям для общества в виде существенного имущественного вреда [8]. Данный вред, как правило, наступает в связи со злоупотреблением полномочиями, выражается в потерях материального (имущественного) характера, в нарушениях прав и законных интересов граждан, интересов общества и государства [9].

Первой проблемой регламентации крупных сделок посредством злоупотребления гражданскими правами, на наш взгляд, выступает недостаточность критериев квалификации крупной сделки для охвата всех практических ситуаций, при которых совершенная от имени общества сделка может привести к существенным для него экономическим последствиям. Так, стоимость особо значимого для общества актива может не отражаться в балансе как стоимость более 25 % активов общества. Так же в рамках действующего законодательства может быть отчужден единственный ликвидный актив общества, который составляет, обеспечивает львиную долю инвестиционной привлекательности общества [10]. К таким активам может относиться здание, сооружение или земельный участок, балансовая стоимость которого на отчетную дату, согласно данным бухгалтерской отчетности, составляет менее 25 % активов общества. Продажа такого «ценного» актива лишает общество возможности дальнейшего осуществления деятельности, направленной на получение прибыли и реализацию стратегических планов юридического лица. Таким образом, существующие нормы не гарантируют экономической безопасности общества при заключении договора в рамках правового поля.

Решение данного вопроса представляется верным искать в направлении увеличения перечня критериев отнесения сделки к крупной, при этом такой новый перечень оснований не должен парализовать

обычную хозяйственную деятельность общества. В п. 1 ст. 71 ФЗ об АО указано, что члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно управляющая организация или управляющий при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно. Аналогичная норма содержится в п. 1 ст. 44 ФЗ об ООО [11].

В качестве второй проблемы злоупотребления гражданскими правами при совершении крупных сделок можно выделить неопределенность понятия недобросовестности поведения управляющего при одобрении сделки. Дело в том, что доказывание вины совпадает с аргументированием факта недобросовестности и неразумности действий субъекта. Обязанность доказывания в такой ситуации ложится на заявителей требования о признании крупной сделки недействительной.

Содержание категории «добросовестности» дифференцируется в зависимости от типа гражданско-правовых отношений, в которых он реализуется [12]. Так, в отношениях купли-продажи имущества можно говорить о «добросовестном приобретателе», а в корпоративных вопросах – о «добросовестном управлении в интересах организации».

По мнению И.Л. Иванова, добросовестным может быть признан управляющий, полноценно использующий свои трудовые силы, способности, знания и опыт на благо общества. При этом, по мнению автора, ответственность за соответствие своих способностей, знаний и опыта функциям по руководству деятельностью организации возлагается на самого руководителя. Ученый также выделяет основной критерий соблюдения принципа разумности и добросовестности при управлении обществом (и соответственно, при совершении крупной сделки) – обоснованность предпринимательского риска и достаточность усилий управляющего, направленных на его минимизацию [4, с. 15-16].

И.С. Шиткина в своей работе критикует способ установления ответственности, избранный российским законодателем в отношении крупных сделок: по ее мнению, перечисление конкретных обязанностей в законах об АО и об ООО позволило бы установить ответственность за их нарушение – категории добросовестности и разумности более абстрактны, в силу чего оценка доказательств нарушения обязательств со ссылкой на данные категории носит крайне субъективный характер [1].

К числу злоупотребления гражданскими правами при совершении крупных сделок также может быть

отнесено заключение нескольких взаимосвязанных договоров, которые фактически опосредуют единое мероприятие. Противоправным элементом «цепочки сделок» является то, что формально для совершения каждой из них не требуется особого порядка согласования, как при заключении крупной сделки. Таким образом, нарушитель может достигнуть фактического заключения крупной сделки посредством подписания «цепочки договоров», каждый из которых формально подпадает под определение договоров, заключаемых в рамках обычной хозяйственной деятельности общества.

В настоящее время в судебной практике выработаны основные признаки взаимосвязанности сделок. К числу таких признаков относятся: однородность сделок, заключение сделок с однородным имуществом, совпадение сторон по сделкам, заключение однородных сделок в короткий промежуток времени, единство формы расчетов по сделкам [3]. На наш взгляд, перечисленные признаки предполагают пресечение большинства попыток парализации деятельности компании путем «выведения капитала» недобросовестными субъектами, однако перечень критериев нуждается в доработке и законодательном закреплении.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в настоящее время процедура совершения крупных сделок осложнена комплексной проблематикой. Это ведет к множественным актам злоупотребления гражданскими правами при заключении крупных сделок. Указанные обстоятельства крайне деструктивно влияют на экономическую ситуацию в стране, подрывая финансовую стабильность конкретных хозяйствующих субъектов. Решения перечисленных проблем представляется логичным искать в направлении реформирования нормативно-правового регулирования крупных сделок с опорой на судебную практику.

Литература:

1. Кузнецова Л.А. Проблемные аспекты злоупотребления правом // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2019. – № 2(47). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-zloupotrebleniya-pravom> (дата обращения: 01.08.2020).
2. Тахтенкова А.О. Злоупотребление правом как основание недействительности сделки // Символ науки. – 2016. – № 5-3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-pravom-kak-osnovanie-nedeystvitelnosti-sdelki> (дата обращения: 01.08.2020).
3. Наталья В.К. Проблемные вопросы толкования правовой категории «Крупные сделки» по российскому законодательству // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-tolkovaniya-pravovoy-kategorii-krupnye-sdelki-po-rossiyskomu-zakonodatelstvu> (дата обращения: 01.08.2020).
4. Котченко М.Л. Признание крупной сделки действительной и ее последствия // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-krupnoy-sdelki-nedeystvitelnoy-i-ee-posledstviya> (дата обращения: 01.08.2020).
5. Мартынов Б.В. Формирование правосознания как метод аттракции самоактуализационных форм деятельности // Методология юридической науки: состояние проблемы, перспективы [сборник статей]. М-во образования и науки Российской Федерации, Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Асс. юридических вузов, Ин-т упр. бизнеса и права. – М., 2008. – С. 41-49.
6. Добросоцкая С.Ю., Мартынов Б.В. Организационно-правовой аспект маркетинга коммерциализации научно-образовательной деятельности на примере межвузовской научно-образовательной платформы для исследования проблем управления транспортными системами и подготовки специалистов // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2018. – № 2 (27). – С. 23-29.
7. Мартынов Б.В. Онтология государственно-частного партнерства в контексте проблемы общего и единичного // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2016. – Т. 2. – № 1. – С. 76-79.
8. Мартынов Б.В. Формирование и капитализация цифрового сознания: экосистемный подход // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – Т.5 – № 2. – С. 81-84.
9. Добросоцкая С.Ю., Мартынов Б.В. Экономико-правовые аспекты организации подготовки кадров для цифровизации евразийской транспортной экосистемы на примере межвузовской научно-образовательной платформы // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 1 (128). – С. 397-399.
10. Котченко М.Л. Признание крупной сделки действительной и ее последствия // Евразийский научный журнал. – 2015. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priznanie-krupnoy-sdelki-nedeystvitelnoy-i-ee-posledstviya> (дата обращения: 01.08.2020).

11. Павлова Е.Н. Правовые последствия недействительности сделок // Проблемы науки. – 2018. – № 9 (33). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-posledstviya-nedeystvitelnosti-sdelok> (дата обращения: 01.08.2020).
12. Алёшин А.В. Проблемы правового регулирования крупных сделок и сделок с заинтересованностью // Вестник науки и образования. – 2019. – № 12-2(66). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-pravovogo-regulirovaniya-kрупnyh-sdelok-i-sdelok-s-zainteresovannostyu> (дата обращения: 02.08.2020).

Problems of Abuse of Civil Rights in Large Transactions

Andreeva A. Yu.
Rostov State University of Economics

The paper considers the main shortcomings of the legal regulation of the procedure for concluding large transactions. The article describes the problems of abuse of civil rights that arise at the stage of concluding a transaction, as well as in the process of legal proceedings. The author offers solutions to the described problems based on judicial practice on the described issues.

Key words: large transaction, abuse of law, civil rights, corporate law, company assets, transaction regulation, contract qualification.

